

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.3>

UDC 94:332.21(470.46)«17/19»

LBC 63.3(2Рос-4Аст)5-21

Submitted: 17.04.2023

Accepted: 08.05.2023

THE TIMBAEV MURZAS AND THEIR LAND POSSESSIONS IN THE ASTRAKHAN PROVINCE FROM THE LATE 18th – EARLY 20th CENTURY

Svetlana Yu. Malysheva

Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article is devoted to the fate of the family of non-baptized Astrakhan murzas/princes Timbaevs in the 18th– 20th centuries. The history of this ruling Turkic family, along with the Yusupovs, Urusovs, and Sheydyakovs, which traced its origin to Edigei, has not yet become a subject of special study. *Methods and materials.* The study is based on the analysis of unpublished documents on the history of the family, its representatives, their possessions, stored in the funds of the State Archive of the Astrakhan region. *Analysis.* Source study and genealogical research of documents allow us to present the composition of the Timbaev family, to characterize the attempts of its most active part in the dialogue with the Russian local and central authorities to assert their rights to the noble origin and land possessions in the 18th– 20th centuries, and to clarify the fate of the Timbaevs' possessions in the Krasnoyarsk and Astrakhan districts of Astrakhan province. *Results.* Timbaevs, included by the Astrakhan nobles' assembly in the lists of nobility compiled in the late 18th – early 19th centuries, were not approved in these rights and also could not take advantage of the opportunity to earn nobility in the Astrakhan Cossack Host. Collective land ownership and complication of property relations of the family members, custody over the estate, and conflicts with peasants became the reason for the withdrawal by the state department in the 1840s of most of the family lands in the Krasnoyarsk district. However, the land ownership in the Astrakhan district on the river Bakhtemir was a unique case of uninterrupted possession of land by one of the Timbaev families from the middle of the 17th century until 1917.

Key words: Tinbay, Turkic nobility, serving Tatars, Russia in the 18th– 20th centuries, Astrakhan Province, murzas/princes Timbaevs, Tinbaevs, Novy Bulgar.

Citation. Malysheva S. Yu. The Timbaev Murzas and Their Land Possessions in the Astrakhan Province from the Late 18th – Early 20th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 1, pp. 30-39. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.3>

УДК 94:332.21(470.46)«17/19»

ББК 63.3(2Рос-4Аст)5-21

Дата поступления статьи: 17.04.2023

Дата принятия статьи: 08.05.2023

МУРЗЫ ТИМБАЕВЫ И ИХ ЗЕМЕЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ В АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Светлана Юрьевна Малышева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена рассмотрению судьбы в XVIII–XX вв. рода некрестившихся астраханских мурз / князей Тимбаевых. История этого владетельного тюркского рода, наряду с Юсуповыми, Урусовыми, Шейдяковыми, ведшего свое происхождение от Едигея, до сих пор не стала предметом специального исследования. *Методы и материалы.* Исследование базируется на анализе неопубликованных документов по истории рода, его представителей, их владений, хранящихся в фондах Государственного архива Астраханской области. *Анализ.* Источниковедческое и генеалогическое изучение документов позволяет пред-

ставить состав рода Тимбаевых, охарактеризовать попытки наиболее активной его части в диалоге с российскими местными и центральными властями утвердить свои права на благородное происхождение и земельные владения в XVIII–XX вв., выяснить судьбу владений Тимбаевых в Красноярском и Астраханском уездах Астраханской губернии. *Результаты.* Включаемые Астраханским дворянским собранием в составлявшиеся в конце XVIII – начале XIX в. списки дворян Тимбаевы не были утверждены в этих правах, а также не смогли воспользоваться предоставленной возможностью выслужить дворянство в Астраханском казачьем войске. Коллективное землевладение и усложнение имущественных взаимоотношений членов рода, опека над именем и конфликты с крестьянами стали причиной изъятия казенным ведомством в 1840-х гг. большей части земель рода в Красноярском уезде. Однако землевладение в Астраханском уезде на реке Бахтемир было уникальным случаем непрерывного владения землей одной из семей Тимбаевых с середины XVII в. до 1917 года.

Ключевые слова: Тинбай, тюркская знать, служилые татары, Россия XVIII–XX вв., Астраханская губерния, мурзы / князья Тимбаевы, Тинбаевы, Новый Булгар.

Цитирование. Малышева С. Ю. Мурзы Тимбаевы и их земельные владения в Астраханской губернии в конце XVIII – начале XX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 1. – С. 30–39. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.3>

Введение. Происхождение и родословия российских дворянских родов, ведущих свой род от Едигея, – Юсуповых, Урусовых, Шейдяковых, – традиционно находятся в поле зрения отечественной историографии. Как правило, это роды, предки которых приняли крещение, сохранив и приумножив титулы, состояние и владения. Оставшиеся в вере предков роды нередко лишались преференций, их история слабо прослеживается. Сказанное касается и рода князей и мурз Тимбаевых (Тинбаевых), большого разветвленного клана – «родства» потомков Тинбая (Динбая), сына бия Ногайской Орды Исмаила и прапраправнука Едигея. Целью статьи является рассмотрение попытки некрестившейся астраханской ветви Тимбаевых утвердить в конце XVIII – начале XIX в. свои права и статус и представить состав части этого рода, наиболее активно предпринимавшей эти попытки, выяснить судьбу земельных владений Тимбаевых в Астраханской губернии.

Методы и материалы. Несмотря на отсутствие специальных работ, непосредственно посвященных князьям / мурзам Тимбаевым и судьбе их рода, Тимбаевы не были обделены вниманием историков. Еще в 1809 г. И.В. Ровинский в описании Астраханской губернии упоминал о владениях «татарского князя Тимбаева» в Красноярском уезде (имея в виду мурзу Ильяса Арсланбековича Тимбаева, о котором будет сказано ниже) [14, с. 349–350]. А.А. Новосельский в родословной схеме потомства кн. Исмаила расписал потомство

шестерых сыновей Динбая до 1640-х гг., указывая, однако, на неполноту этих сведений [10, с. 442–443]. О Динбае и его потомстве применительно к XVI–XVII вв. писал в своих работах В.В. Трепавлов. Он предполагал, что род Тинбаевых угас к XVIII в. или вымер к началу XX в., и считал необходимым подтверждение сведений В.М. Викторина о принадлежности проживающих в Астрахани семьях Тинбаевых к ветви княжеского клана, происходящей от Динбая [20, с. 41–42; 21, с. 105–106, 109]. И.В. Торопицын в ряде исследований на архивных документах рассмотрел положение, статус «родства» Тимбаевых в XVII–XVIII веках. Так, проанализировав расходные книги по выдаче жалованья астраханским служилым людям, он заключает, что до 1760-х гг. Тимбаевы занимали ведущие позиции среди мурз, которые позже перешли к родственному клану мурз Урусовых [19, с. 229–231]. В работах В.М. Викторина нашли отражение судьбы некоторых представителей рода Тимбаевых в XVII – первой половине XIX века. Он отметил, что в XIX – начале XX в. происходило постепенное забывание потомками мурз своих родословных [2, с. 77–78]. Таким образом, сведения о мурзах Тимбаевых, их роде, владениях и судьбе с конца XVIII в. в исследованиях немногочисленны и пока не систематизированы.

В статье анализируются данные документов из девяти фондов Государственного архива Астраханской области, в которых обнаружены сведения о генеалогических связях,

составе родства Тимбаевых, их коммуникациях с органами местного и центрального управления, судебными органами по вопросам утверждения статуса и сохранения владений.

Анализ. К XVIII в. Тимбаевы, как и другие представители тюркской знати, владели земельными угодьями и получали от государства жалованье. Указ от 22 февраля 1784 г. «О позволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами российского дворянства» [12, № 15936, с. 51–52], хоть и с ограничениями, признавал за мурзами дворянские и даже княжеские права и позволял утвердить их путем предъявления доказательств происхождения. В 1786–1789 гг. мурзы Тимбаевы активно подают сказки, копии указов и прочие доказательства своей принадлежности к родовой знати. Эти документы почти всегда содержат перечисление всех предков до Тинбая, в одном деле приведена схема единого родословного древа, в котором обозначены линии целого ряда семейств Тимбаевых, идущих от их общего предка Тинбая [22, л. 164 об.–165]. Речь идет о части клана, ведшего свой род от Жаная (Яная), сына Тинбая, и от трех сыновей Яная – Жанмамбета (Янмамета), Султанмамбета, Женя. Причем наиболее активными в представлении документов стали дети и внуки «князь Янмамета». В документах на выдачу жалованья 1699 и 1700 гг. фигурировали по крайней мере восемь сыновей Янмамета – с формулой «...-мурза князь Янмаматов сын»: Темир, Мусал, Ямгурчей, Тиней, Калмамат, Карагай, Шевкай, Шелманша, а также внуки от уже, по видимому, умерших сыновей Сююна (Сююнча) и Касбулата [6, л. 1–25; 24, л. 2–9]. В указанных документах 1786–1789 гг. мы видим потомков «князь Темира мурзы», мурз Тиней, Калмамета, Сююна и Казбулата. Представляемая, не претендующая на полноту, схема «родства» Тимбаевых (см. рисунок) составлена преимущественно на основе этих сведений, а также других архивных документов. Даты жизни указаны чаще всего по данным ревизских сказок, поэтому далеко не всегда точны.

Тимбаевы фигурируют в составлявшихся Дворянским собранием в конце XVIII в. списках дворян как подлежащие включению в 4-ю часть родословной дворянской книги: в 1782 г. по Астрахани – 15 мурз (с семьями –

40 человек) [16, л. 31–32 об.], в 1795 г. – 14 мурз (с семьями – 47 человек) [1, л. 12 об.–14], в 1796 г. по Красноярскому уезду указан лишь один «из татар Князь Тимбаев» [17, л. 14 об.–15] (скорее всего, Ильяс Тимбаев, о нем ниже), в 1814 г. по Астраханскому уезду – 10 мурз Тимбаевых [23, л. 140 об.].

Однако с течением времени признание «благородства» некрещеных выходцев из тюркской знати становится проблематичным. Показательный случай – попытка добиться признания своих прав, предпринятая в 1815 г. Ильясом, сыном Арсланбека Тимбаевым (1779–?), «Астраханского казачьего полка пятидесятником из мурз». Он обратился к Красноярскому уездному предводителю дворянства, а через него – в Астраханское дворянское собрание с прошением о внесении его и его рода в дворянскую родословную книгу. Ильяс-мурза приложил к прошению формулярные списки о службе 1815 и 1819 гг., свидетельство двенадцати дворян, подтвердивших его дворянское происхождение, родословие, копию указа Астраханской губернской канцелярии о наличии у него с братьями и родственниками земельных владений в Красноярском уезде. Родословная роспись, доказывающая, «что я точно от Тинбаева рода произошел, с родословной выписи, внесенной покойным отцом моим мурзой Расланбеком Нуралиевым в 1778 г. августа в 1-й день, по указу Астраханской губернской канцелярии засвидетельствованной астраханскими татарскими мурзами, табунными головами и лучшими старшинами», выглядела так: Ильяс → Арсланбек → Нурали → Али → → Каспулат → Жанмамат (Янмамат) → Женя (Енай) → Тинбай (см. рисунок). Из формулярных списков следовало, что Ильяс-мурза, с 1802 г. урядник, с 1811 г. – пятидесятник Астраханского казачьего полка, служил «у содержания кордонов, против киргиз-кайсаков расположенных», с 1815 г. в отставке, проживал в Астрахани. Он был женат на дочери «капитана из татар», титулярного советника Юсуфа Шакулова – Мадине Юсуповне-Сеитовне Шакуловой, имел двух сыновей – Мансура (1810 г. р.) и Нурали (1818 или 1819 г. р.), с семьей проживала также мать Ильяса – Амина Мусина (Мусаевна) Сеитова и его двоюродные братья – мурзы Муса-мурза и Калмурза Иль-мурзаевичи (Эль-мурзаевичи).

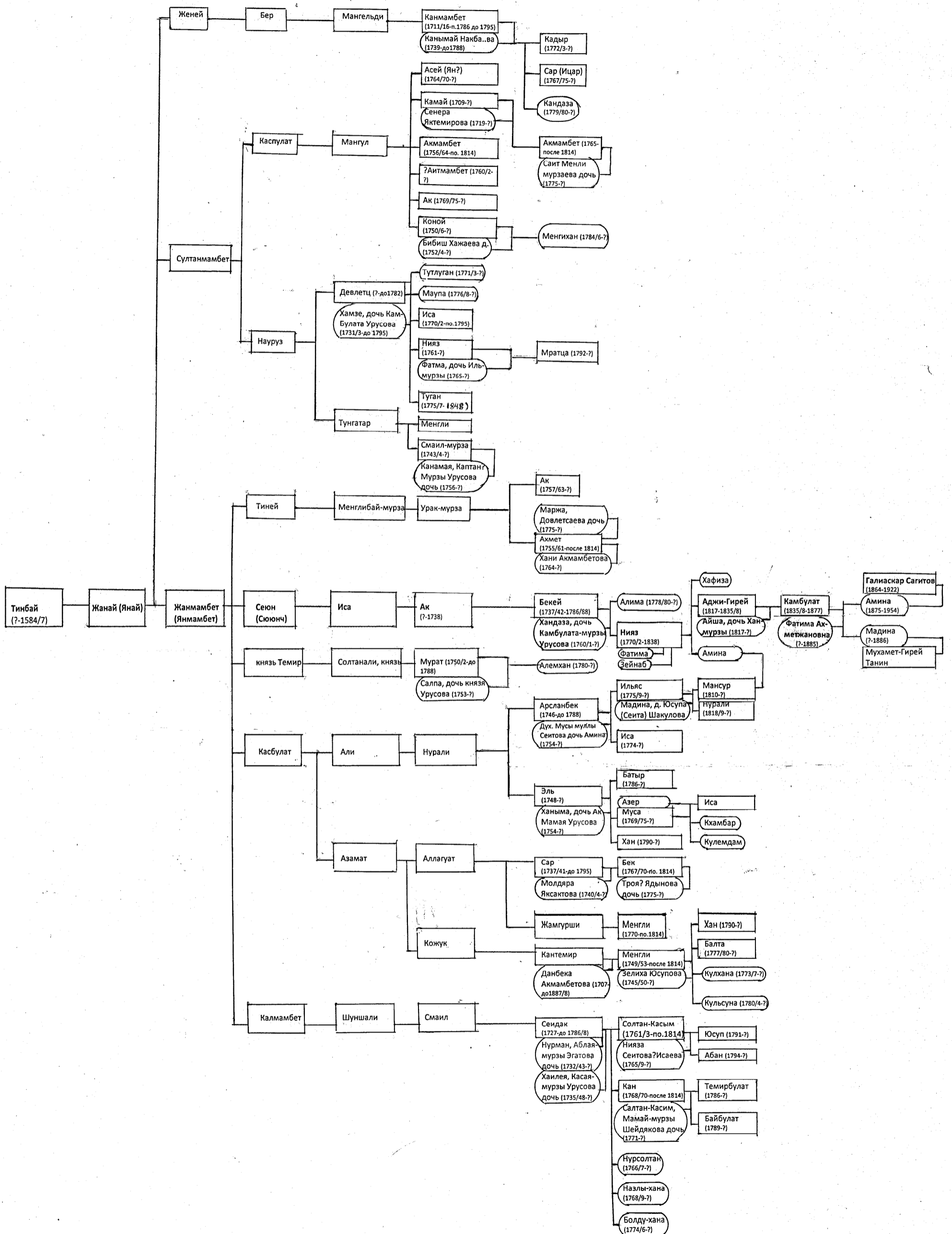

Схема родословия мурз и князей Тимбаевых
The genealogy of the Timbaev Murzas and Princes

Ильяс сообщал, что имеет 27 эмеков. Однако в 1821 г. Ильясу Тимбаеву во внесении его с родом в родословную дворянскую книгу было отказано [3, л. 3 об.–4, 9, 22 об.].

Остальным некрестившимся Тимбаевым, по-видимому, тоже не удалось добиться официального признания дворянского статуса. У представителей тюркской аристократии было право добиваться дворянства и другим путем – на службе в Астраханском казачьем войске. И многие Тимбаевы служили в казачьем войске, но, как упомянутый Ильяс-мурза, в унтер-офицерских чинах, а не обер-офицерских, и дворянства не выслужили. Прочие мурзы Тимбаевы в 1830-х гг. были поверстаны в крестьянское сословие и нередко фигурируют в «ревизских сказках о татарах» 1835, 1850 и 1858 годов. О их былом высоком статусе свидетельствует только добавление к имени слова «мурза» либо указание «из мурз».

Но лишённые «благородного статуса» в 1830-х гг. Тимбаевы продолжали владеть землями, пожалованными им в XVII веке. Так, при решении в 1740-х гг. властями земельного спора между мурзами Урусовыми и Тинбаевыми за право владения санными покосами в районе рек Рыча, Грязной Протоки, Верхнего и Нижнего Агуланов выяснилось по писцовым книгам 1651 г., что обширная территория в несколько тысяч десятин была пожалована Шаиму-мурзе Енаеву сыну Тинбаеву и табунному голове Максуру Ешепаеву. Часть ее была передана во владение Тагану-мурзе Тинбаеву, другая – Екмамету-мурзе Енаеву (Тинбаеву), а часть земель – Янмурзе Тинбаеву [18, с. 19–20]. Упомянутый Ильяс-мурза вместе с родственниками унаследовал ту часть, что отошла когда-то Янмамету-мурзе (он же Енмамет, Жанмамбет, Екмамет), его прапрапрадеду. Астраханская губернская канцелярия выдала 31 декабря 1763 г. его деду, Нурали-мурзе сыну Али-мурзы Тимбаеву, документ, что Нурали «имел во владении с братьями своими и прочим родом и улусными его людьми земли с санными покосами, дошедшие ему по наследству от прадеда его Енмамета мурзы Енаева сына Тимбаева» [3, л. 20 об.–21] – «от стрелецких санных покосов вниз по Рыче промеж Рычи и Бузана до моря кочевых мест, на которых имеются сенокосные покосы по смете дли-

ной 60, а поперечнику 10 верст» [9, л. 2 об.–3, 18, 19 об.–23].

Однако при коллективном владении землей этой части «родства» все же сведения о владении подавал кто-то один. В 1782 г. сказку о родовых владениях с подчиненными эмеками подавал Арасланбек-мурза, сын Нурали-мурзы Тинбаева, отец Ильяса. В этой сказке после перечисления подчиненных ему 51 эмека он приводит имена и своих родственников-совладельцев Тинбаевых: Сар-мурза (троюродный брат) и Менгли-мурза (троюродный племянник) с семьями, четвероюродные дяди Камай-мурза и Канмамбет-мурза с семьями – 22 человека [13, л. 211–212 об.]. Одновременно с Арасланбеком сказки о своих владениях в других местах Астраханской губернии с подвластными эмеками подали и другие Тимбаевы: Нияз-мурза, сын Девлетца-мурзы (кочующих 339 эмеков), Мурат-мурза, сын Султанали-мурзы (кочующих 54 эмека), Бекей-мурза, сын Ак-мурзы (о нем ниже) (юртовских и кочующих 59 эмеков), а также сказка от «бывшего», то есть умершего, Кутлы-мурзы Тинбаева (81 эмека), в которой были поименованы и его родственники с семьями, 10 человек [13, л. 27, 199–200 об., 207, 213].

После смерти Арасланбека-мурзы сказку на земли этой части «родства» Тимбаевых подавал его сын, Ильяс-мурза. И, видимо, именно с него начался процесс постепенной раздачи родовой земли в аренду, в откупы и даже продажи ее, который в конце 1830-х гг. привел к конфликту с крестьянами, официальному разбирательству и в результате – отходу владения к казенному ведомству.

Уже в 1802 г. Ильяс-мурза продал, якобы с согласия совладельцев и крестьян, «15 бугров со всеми имеющимися при них разбугорьями, солонцами и выгодами (в Красноярском уезде на речке Рыча в Сусловых и Ильяметевых ильменах)» [9, л. 3 об., 36–36 об., 107]. 16 июля 1828 г. он заключает еще один контракт – уже вместе (или от имени) с матерью-вдовой, сыном Мансуром и двоюродным братом Мусой [9, л. 46]. К середине 1830-х гг. сын Ильяса – Мансур-мурза, казак Астраханского казачьего войска, уже хорошо справлялся с раздачей родовой земли в аренду и заключением контрактов без отца (кото-

рый, вероятно, уже умер) и без согласия других совладельцев и крестьян. Мурзы-совладельцы в апреле 1836 г. подали рапорт в войсковую канцелярию, жалуясь, что Мансур-мурза единолично заключает контракты, деньгами за них делится только со своим дядей – Кал-мурзой Эль-мурзаевым сыном, заявляя, что прочие мурзы ему не родня, а только однофамильцы. Мурзы потребовали назначить опеку над имением. И для управления имением Астраханская войсковая канцелярия назначила опекунами отставного сотника Платона Танина и хорунжего Мелентия Гоглазина [9, л. 30 об., 77 об.–86 об.].

Танин и Гоглазин, считая Тимбаевых единственными монопольными владельцами, которым земля дана в вечное полное владение, и игнорируя права крестьян, продолжили начатое Мансуром-мурзой дело раздачи земель в откуп и заключения контрактов, не забывая при этом и о своих интересах. А главное, они стали всячески притеснять крестьян с Тулуганского. Даже совершили, как сказано в документе, «экзекуцию»: в ноябре 1836 г. насильно разместили казаков в домах некоторых крестьян на три дня, принуждая их заключить договоры на взятие земли в оброчное содержание. Крестьяне пожаловались в Царевское волостное правление. Из правления донесение пошло в Казенную палату, которая отправила в Тулуганское чиновников для расследования. Последние изучили дело на месте, опросили крестьян и опекунов. Примечательно, что крестьяне напомнили, что в 1763 г. земля была пожалована Тимбаевым с улусными их людьми и они землею этой «всегда пользовались без всякого стеснения со стороны Тимбаевых, платя им ежегодно **в знак уважения к роду их** от 100 до 200 руб. и более» [9, л. 18] (выделено мной. – С. М.). В своих бедах крестьяне винули опекунов.

Выводы расследователей были однозначны: налицо нарушение прав крестьян, насилие над ними со стороны опекунов, нарушены и условия владения Тимбаевыми, не имевшими права продавать и отдавать на откуп земли, принадлежащие общему владению с крестьянами. Казенная палата просила Астраханского военного губернатора удалить Танина и Гоглазина, взыскать с них деньги, взятые с крестьян, предав опекунов суду, вер-

нуть всю землю, разорвав контракты. Красноярский земский суд 21 мая 1837 г. признал Гоглазина и Танина виновными и передал в Уголовную палату со значительным денежным взысканием и удалением их от распоряжения имением [9, л. 72 об.–73].

Само дело об имении стало утопать в переписке различных инстанций, обрастало множеством других дел – контрагенты стали опротестовывать в суде отмененные контракты. 9 июня 1847 г. земли «родства» Тимбаевых между реками Рыча и Бузаном были по указу Правительствующего сената переданы в ведение государственных имуществ как пожалованные в пользование Тимбаевым с их улусными людьми, а не в собственность [5, л. 56 об.].

Единственной семье Тимбаевых удалось сохранить свои родовые владения вплоть до Революции 1917 года. Родословная линия этой семьи от Тинбая до последней владелицы Амины Тимбаевой выглядит так: Тинбай → Жанай (Янай) → Жанмамбет (Янмамбет) → Сююнч → Иса → Ак → Бекей → Нияз → Аджигирей → Камбулат → Амина (см. рисунок).

«Исай мурза Сиюнчев сын Тинбаев» фигурирует в делах 1699 и 1700 гг. о выдаче жалованья юртовским татарам [6, л. 20; 24, л. 4]. Сын Исы-мурзы – Ак-мурза Тинбаев (?–1738) «служил Ея Императорскому Величеству многие годы, употребляясь в посылки до Кизлярской крепости, до Царицына и до прочих разных мест» и получал жалованье [22, л. 170]. Ак-мурза умер в 1738 г., и его малолетний сын Бекей-мурза Тинбаев (1737 или 1738 – между 1786 и 1788) рано остался сиротой. Он и его земли находились на попечении брата Ак-мурзы, Жана. Основанием для владения землей потомками Ак-мурзы была грамота царя Алексея Михайловича от 1 ноября 1655 г., данная ногайскому Касаю-мурзе Байтерекову, записанная в «Писцовую книгу» 1722 г.: «163-го года ноября в 1-й день грамотою Великого Государя Алексея Михайловича велено ногайскому Касаю мурзе Байтерекову дать сенные покосы меж Бертюля и Чилима проток и меж теми протоки шесть бугров, а по мере тех сенных покосов – тысяча шестнадцать десятин» [7, л. 5 об.]. В сказке 1782 г. Бекей-мурза Тинбаев сообщает, что это владение досталось ему по наследству от деда и отца Ак-мурзы [13, л. 213]. А в документе

1807 г. Касай Байтереков назван прадедом Нияза-мурзы, сына Бекея-мурзы Тимбаева [7, л. 6 об.]. Надо полагать, Касай Байтереков был дедом Бекея по линии матери, то есть Ак-мурза Тимбаев был женат на дочери Байтерекова.

Курьезный факт из наивной юности Бекея, приводимый И.В. Торопицыным: в середине XVIII в. Бекей-мурза Тинбаев поддался на «приласкание» судьи Астраханской конторы татарских и калмыцких дел прапорщика князя Михаила Назарова и дал ему «взятку» – тулуп черный мерлушчатый стоимостью 17 рублей. Назаров обещал ему, что «может через старание свое исходатайствовать ему, Тимбаеву, во владение улусными людьми», но обманул [18, с. 21]. Бекей пытался узаконить таким образом свои владения, доставшиеся от отца. Позже Бекей-мурза официально обратился через Астраханскую татарскую контору в Астраханскую губернскую канцелярию с прошением определить его в службу, как его отца, с дачей жалованья и выдачей владенного указа на земли, доставшиеся ему от отца и деда за их службу государству. 15 февраля 1761 г. канцелярия приняла его на службу с окладом 6 рублей в год и выдала владенный указ [22, л. 170–171].

Бекей-мурза Ак-мурзин сын Тинбаев фигурирует в списке дворян Астрахани 1782 г., в 1782–1786 гг. подает ревизские сказки на подчиненных ему эмеков (их число колеблется от 59 до 45), сообщая, что живет в Астрахани, затем – в Башмаковке Астраханского уезда, женат на дочери мурзы Камбулата Урусова – Хандазе, имеет сына Нияза и дочь Алиме, владеет наследственным имением – «в Астраханском уезде в разных урочищах пашенные земли» [13, л. 213; 16, л. 32; 22, л. 168 об.–169]. В 1788 г. сказку заполняет его вдова, живущая в Башмаковке с детьми Ниязом и Алимеей, имеющая «во владении по наследству после мужа моего Бекея мурзы Тинбаева эмеков мужеска пола 18, женска полу 15 душ, в Астраханском уезде сенные покосы, с коих годового дохода получаю 30 р.» [22, л. 133–133 об.]. В Алфавитном списке дворян 1795 г. значится уже Нияз-мурза Тимбаев (1770–1838), «владельца едисанской орды рода», служилый, имеющий наследственные лесные, сенные, кочевные уголья и выгоны, эмеков

31 душу, годового доход 220 руб. [1, л. 13 об.]. Значится он и в списке дворян 1814 г. среди 10 мурз Тимбаевых [23, л. 140 об.].

В конце XVIII – начале XIX в. Ниязу-мурзе пришлось отстаивать свои права на землю, на которые по недоразумению впервые покусилась Астраханская казенная палата: в 1800 г. по рапорту губернского землемера она назначила земли Тимбаева, не находившиеся в ее ведении, крестьянам. По жалобе Нияза-мурзы в 1807 г. 7-м Департаментом Правительствующего сената вынесено окончательное решение: «Означенную землю по данным прадеду просителя 163-го ноября 1-го грамоте и отцу его владенному Указу 761 годов февраля 15-го числа оставить всю без изъятия во владении мурзы Тимбаева с улусными его людьми» [7, л. 7].

У Нияза-мурзы Тимбаева было трое детей: сын Аджи-Гирей (1817 – между 1835 и 1838), дочери Хафиза и Амина. Последняя в 1831 г. была выдана замуж за казака «из мурз» Мансура Тимбаева [8, л. 2–3], упомянутого сына Ильяса-мурзы. К моменту смерти в 1838 г. Нияза Тимбаева умер и Аджи-Гирей, урядник 1-го полка Астраханского казачьего войска [5, л. 27, 40], вдова его, Айша Ханмурзаева Тимбаева, вышла замуж. Их малолетний сын Камбулат-мурза (между 1835 и 1838 – 1877) стал наследником имения, поступившего в опеку в 1839 г., в нем значилось в числе прочего «земли 1 016 десятин» [8, л. 3 об.]. Однако земель, унаследованных Камбулатом Тимбаевым, было больше. По межеванию 1842 г. принадлежащая ему «дача», состоящая из «острова» между рек Бектемира и Челимны, составляла 2 371 дес. 1 432 кв. сажени. За ним числилось и 29 душ подвластных эмеков [5, л. 37 об., 48 об.].

В эти же годы у терявших родовую землю в Красноярском уезде Мансура и Амины Тимбаевых возник острый интерес к землям племянника (в 1845 г. Амина пожаловалась в войсковое правление Астраханского казачьего войска, что была обделена при разделе наследства ее отца Нияза Тимбаева, но выяснилось, что долю она получила [8, л. 4–5]). И, видимо, неслучайно вслед за скандальным отстранением в 1837 г. отставного сотника Платона Танина от управления имением Тимбаевых в Красноярском уезде, в 1839 г. опекуном над имением ма-

лолетнего Камбулата на реке Бахтемир стал отставной сотник Хабибулла Абдуллаев сын Танин [5, л. 38–38 об., 49–49 об.] – как следует из документов, один и тот же человек [4, л. 1, 2, 4–6, 8–9, 12, 14, 26, 33–34, 46].

Но на земли Камбулата покушалась не только родня. После межевания 1842 г. Астраханская казенная палата попыталась предъявить права на землю Тимбаева. Appetит казенного ведомства разжигал прецедент изъятия в ведение госимуществ по указу Сената 9 июня 1847 г. земель Тимбаевых между реками Рыча и Бузаном [5, л. 56 об.], хотя указ не имел никакого отношения к владению на реке Бахтемир. В 1852 г. палата передала дело в Гражданский суд, заявив, что земля эта казенная, а Тимбаевым дана в пользование, суд 31 августа 1855 г. принял решение отобрать землю в казенное ведомство, а остальные инстанции утвердили решение [5, л. 55–55 об., 57 об.–58].

Только после подачи Камбулатом Тимбаевым 18 ноября 1862 г. всеподданнейшей жалобы императору, 31 июля 1864 г. Сенат указал, что 7-й Департамент уже в 1807 г. окончательно утвердил право собственности Тимбаевых на эту землю, пожалованную их роду в 1655 г., подтвердив и подлинность этой грамоты, и определил: «Спорную землю признать принадлежащей Тимбаеву в личную собственность» [5, л. 60]. До революции 1917 г. право на владение Тимбаевых сомнению более не подвергалось.

По завещанию урядника Астраханского казачьего войска Камбулата Тимбаева 1877 г. седьмая часть имения на реке Бахтемир досталась его жене Фатиме, остальная должна была быть разделена пополам между дочерьми Мадиной и Аминой по достижении совершеннолетия. До этого дочери должны были пользоваться доходами, а владеть землей и распоряжаться всем должна была Фатима – «без вмешательства опекунских учреждений» [5, л. 54–54 об., 61]. В этой оговорке завещания звучал отголосок несчастливой детства Камбулата под опекой Таниных, четыре поколения которых – Хабибулла-Платон, его сын Муртаза, внук Мухамет-Гирей, правнук Мухамет-Рашид – с конца 1830-х гг. плотно вошли в жизнь семьи и имения Тимбаевых. Фатима Тимбаева скончалась в

1885 г., в том же году ее старшая дочь Мади-на Тимбаева вышла замуж за Мухамед-Гирея Муртазаевича Танина и умерла бездетной меньше чем через год [5, л. 8, 53–53 об.]. Одним из бенефициаров ее наследства стал вдовец, а после его смерти – его сын Мухамет-Рашид Танин. Малолетняя Амина Тимбаева (1875–1954) после смерти родных стала главной наследницей. 10 июля 1886 г. подается прошение об опеке над именем Тимбаевых и «ввиду непринадлежности рода Тимбаева к дворянскому сословию» документы адресуются в правление Астраханского казачьего войска [11], а опекунами Амины и ее имения вновь оказались Танины. В 16 лет Амину выдали замуж в Казань за учителя, выпускника Казанской татарской учительской школы, Галиаскара Мухамет-Садыковича Сагитова (1864–1922).

После достижения совершеннолетия, в 1894 г. она вступила во владение тремя четвертями имения, 1 778 дес. 1 674 кв. сажени. Четверть имения получил вдовец ее сестры Мухамед-Гирей Танин [5, л. 22 об.–26 об., 39 об., 52, 53 об.]. В 1915 г. Амина Камбулатовна продала 200 дес. своему двоюродному брату [5, л. 2, 22], но осталась владелицей большей части имения – 1 578 дес. 1 674 кв. сажени.

Весной 1917 г. на землях Тимбаевых на берегу Бахтемира появились поселенцы, основавшие в 1918 г. село Новый Булгар. В работе об истории села Ш.К. Сиражетдинов указывает, что это место – «остров», назывался «Озера Мирзы», владельцем его был «Тимбай-казак», а «следующим известным владельцем был казанский мирза Сагитов, а затем его родственница Амина Галиаскарова...» [15]. Поселенцы точно не знали, кому принадлежала занятая земля, однако беспокоились о законности поселения, потому в 1918 г. порывались съездить в Казань и договориться о покупке земли, но в результате оформили право через местные советские организации. В 1922 г. овдовевшая Амина Камбулатовна с сыном Саид-Гараем приехала в свое имение и вопрос решили мирно: «Собрали денег сколько смогли и вручили бывшей владелице Озер мирзы» [15]. Так закончилась почти 300-летняя история землевладения Тимбаевых в Астраханской губернии.

Амина Камбулатовна Сагитова, последняя землевладелица из Тимбаевых, бабушка со стороны матери известного татарстанского историка Б.Ф. Султанбекова (1928–2021), умерла в Казани в 1954 году.

Результаты. Не принявшие крещения семьи рода Тимбаевых в конце XVIII – XIX в. вынуждены были отстаивать свои права и привилегии в диалоге с государственной властью и ее институциями. Род мурз и князей Тимбаевых не угас и не вымер. Более того, даже фрагментарное восстановление его родословия показывает, что и в конце XVIII – XIX в. он был весьма многочислен. Не все Тимбаевы предприняли попытки утвердиться в дворянском достоинстве после указа 1784 г., но и десяткам представителей рода, подававшим документы в начале 1780-х – начале 1800-х гг. и включаемым в составлявшиеся на местах списки дворян губернии, в результате было в том отказано. Правом добиваться дворянства путем службы в Астраханском казачьем войске Тимбаевы не смогли воспользоваться, так как не достигали обер-офицерских чинов, дававших право ходатайствовать о потомственном дворянстве. Большинство Тимбаевых, вероятно, оказались в крестьянском сословии. Ситуацию с землями Тимбаевых усложняла коллективность владения и имущественные взаимоотношения между представителями рода, порой связанными весьма отдаленным родством, что вело к перераспределению общего владения и сосредоточению его в руках отдельных семей. К началу XIX в. наиболее крупная часть пожалованных в XVII в. земель оказалась в руках потомков мурзы Арсланбека, сына Нурали-мурзы Тимбаева, а многочисленные нарушения в управлении имением привели к опеке над ним и изъятию в казенное ведомство. Единственное сохранившееся до 1917 г. землевладение Тимбаевых в Астраханском уезде являло собой уникальный кейс, позволяющий проследить перипетии борьбы в XVIII–XX вв. представителей бывшей тюркской аристократии за свои землевладения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алфавитные списки дворян за 1795 г. // Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф. 375. Оп. 1. Д. 24. 73 л.
2. Викторин В. М. Мурзы и эмеки в этносоциальной среде ногайцев-едисанцев (джетисанцев) при г. Астрахани в XVII–XIX вв.: к эволюции сообщества при переходе к оседлости // Тюркологический сборник. 2011–2012 / редкол.: С. Г. Кляшторный, Т. И. Султанов, В. В. Трепавлов. М.: Наука : Вост. лит., 2013. С. 60–79.
3. Дело об установлении дворянского происхождения Тимбаева. 16 мая 1819 г. // ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 350. 22 л.
4. Дело об установлении дворянского происхождения уволенного со службы Танина Хайбулы. 2 июня 1820 г. // ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 308. 67 л.
5. Дело об утверждении купчей крепости на имение казанской мещанки Биби-Амины Камбулатовой Сагитовой, проданное Закиру Абдулгизовичу Саидову. 3 декабря 1915 г. // ГААО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 73. 65 л.
6. Дело о выдаче жалованья татарским мурзам. Отрывок. 1700 г. // ГААО. Ф. 1010. Оп. 1. Д. 53. 31 л.
7. Дело о землевладении князя Тимбаева. 20 сентября 1807 г. // ГААО. Ф. 412. Оп. 1. Д. 190. 8 л.
8. Дело о наделе наследством Амины Ниязовой после смерти ее отца мурзы Нияза Тимбаева. 12–21 декабря 1845 г. // ГААО. Ф. 488. Оп. 1. Д. 1066. 17 л.
9. Дело о правах татар с Тулуганского на земли, жалованные в пользование мурз Тимбаевых. 1836 г. // ГААО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 783. 184 л.
10. Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 447 с.
11. Переписка с Астраханским сиротским судом об опеке имения умершего урядника Тимбаева. 16 октября – 4 ноября 1886 г. // ГААО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 155. 3 л.
12. Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 22. 1168 с.
13. Ревизские сказки юртовских и кочующих в степи татар. 1782 г. // ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. 2. Д. 5521. 229 л.
14. [Ровинский И. В.] Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний. СПб.: Имп. тип., 1809. 597 с.
15. Сиражетдинов Ш. К. История села Ново-Булгары. Астрахань: Волга, 2001. 160 с. // Сайт татар Астрахани и области. URL: <http://www.xacitarxan.narod.ru/tekstlar/avilatrix1.htm>
16. Список дворян г. Астрахани за 1782 г. // ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 2649. 35 л.
17. Список дворян Красноярского уезда за 1796 г. // ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 30. 42 л.
18. Торопицын И. В. Астраханская юртовская знать в системе феодальных отношений XVIII в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2014. № 3–4. С. 18–25.

19. Торопицын И. В. Взаимоотношения астраханских властей с привилегированным слоем астраханских юртовских татар в XVIII в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 2 (39). С. 228–234.

20. Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии XV–XVII вв. Княжеские роды ногайского происхождения. Уфа: Акад. наук Республики Башкортостан, 1997. 72 с.

21. Трепавлов В. В. Тюркская знать в России (ногаи на царской службе) // Вестник Евразии. 1998. № 1–2. С. 97–109.

22. Указы Астраханской губернской канцелярии, переводные письма, списки, паспорта о дворянах, проживающих в Астрахани. 1786–1788 гг. // ГААО. Ф. 938. Оп. 1. Д. 4. 285 л.

23. Формулярные списки дворян Черныорского и Красноярского уездов за 1814 г. // ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 164. 171 л.

24. Челобитные о выдаче жалованья юртовским татарам. 1699 г. // ГААО. Ф. 1010. Оп. 1. Д. 35. 106 л.

REFERENCES

1. Alfavitnye spiski dvorian za 1795 g. [Alphabetical Lists of Nobles for 1795]. *Gosudarstvennyi arkhiv Astrakhanskoi oblasti (dalee – GAAO)* [State Archive of the Astrakhan Region (hereinafter – GAAO)], f. 375, inv. 1, d. 24. 73 l.

2. Victorin V.M. Murzy i emeki v etnosocialnoj srede nogajcev-edisancev (dzhetsiancev) pri g. Astrahani v XVII–XIX vv.: k evoljucii soobshhestva pri perehode k osedlosti [Murzas and Emeks in the Ethno-Social Environment of the Nogai Yedisian (Djetisan) near Astrakhan in the 17th – 19th Centuries: Toward Community Evolution in the Transition to Sedentarization]. Klyashtorni S.G., Sultanov T.I., Trepavlov V.V., eds. *Tiurkologicheskii sbornik. 2011–2012* [Turkic Collection. 2011–2012]. Moscow, Nauka Publ., Vost. lit. Publ., 2013, pp. 60–79.

3. Delo ob ustanovlenii dvorianskogo proiskhozhdeniia Timbaeva. 16 maia 1819 g. [Case of Establishing the Noble Origin of Timbaev. May 16, 1819]. *GAAO* [State Archive of the Astrakhan Region], f. 375, inv. 1, d. 350. 221 l.

4. Delo ob ustanovlenii dvorianskogo proiskhozhdeniia uvolennogo so sluzhby Tanina Khaibuly. 2 iunia 1820 g. [Case of Establishing the Noble Origin of the Dismissed Tanin Khaybula. June 2, 1820]. *GAAO* [State Archive of the Astrakhan Region], f. 375, inv. 1, d. 308. 671 l.

5. Delo ob utverzhenii kupchei kreposti na imenie kazanskoi meshchanki Bibi-Aminy Kambulatovoi Sagitovoi, prodannoe Zakiru

Abdulgazizovichu Saidovu. 3 dekabria 1915 g. [Case on the Approval of the Title Deed to the Estate of the Kazan Burgess Bibi-Amina Sagitova, Sold to Zakir Saidov. December 3, 1915]. *GAAO* [State Archive of the Astrakhan Region], f. 109, inv. 1, d. 73. 65 l.

6. Delo o vydache zhalovaniia tatarskim murzam. Otryvok. 1700 g. [Case of Paying Salaries to the Tatar Mirzas. Excerpt. 1700]. *GAAO* [State Archive of the Astrakhan Region], f. 1010, inv. 1, d. 53. 311 l.

7. Delo o zemlevladienii kniazia Timbaeva. 20 sentiabria 1807 g. [Case of the Landownership of Prince Timbaev. September 20, 1807]. *GAAO* [State Archive of the Astrakhan Region], f. 412, inv. 1, d. 190. 81 l.

8. Delo o nadele nasledstvom Aminy Niazovoi posle smerti ee ottsa murzy Niazova Timbaeva. 12–21 dekabria 1845 g. [Case of the Inheritance of Amina Niyazova After the Death of Her Father, the Mirza Niyaz Timbaev. December 12–21, 1845]. *GAAO* [State Archive of the Astrakhan Region], f. 488, inv. 1, d. 1066. 171 l.

9. Delo o pravakh tatar s. Tuluganskogo na zemli, zhalovannye v polzovanie murz Timbaevykh. 1836 g. [Case About the Rights of the Tatars in the Village Tuluganskoe on the Land Granted to the Timbaevs Mirzas. 1836]. *GAAO* [State Archive of the Astrakhan Region], f. 204, inv. 1, d. 783. 184 l.

10. Novoselskiy A.A. *Borba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoi polovine XVII v.* [Struggle of the Moscow State with the Tatars in the First Half of the 17th Century]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1948. 447 p.

11. Perepiska s Astrakhanskim sirotskim sudom ob opeke imeniia umershego uriadnika Timbaeva. 16 oktiabria – 4 noiabria 1886 g. [Correspondence with the Astrakhan Orphans' Court Regarding the Guardianship of the Estate of the Deceased Uriadnik Timbaev. October 16 – November 4, 1886]. *GAAO* [State Archive of the Astrakhan Region], f. 5, inv. 1, d. 155. 31 l.

12. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Full Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. Ye.I.V. kantselyarii, 1830, vol. 22. 1168 p.

13. Revizskie skazki iurtovskikh i kochuiushchikh v stepi tatar. 1782 g. [Census Records of the Yurt and Nomadic Tatars in the Steppe. 1782]. *GAAO* [State Archive of the Astrakhan Region], f. 394, inv. 1, vol. 2, d. 5521. 229 l.

14. Rovinskii I.V. *Khoziaistvennoe opisanie Astrakhanskoi i Kavkazskoi gubernii* [Economic Description of the Astrakhan and Caucasus Provinces]. Saint Petersburg, Imp. Tip., 1809. 597 p.

15. Sirazhetdinov Sh.K. *Istoriia sela Novo-Bulgariya. Astrakhan, Volga, 2001.* 160 s. [History of the Village of Novo-Bulgaria. Astrakhan, Volga Publ., 2001. 160 p.]. *Sait tatar Astrakhani i oblasti* [Website of the Tatars of Astrakhan and the Region]. URL: <http://www.xacitarxan.narod.ru/tekstlar/avilatrix1.htm>

16. Spisok dvorian g. Astrakhani za 1782 g. [List of the Nobility of Astrakhan for 1782]. *GAAO* [State Archive of the Astrakhan Region], f. 375, inv. 1, d. 2649. 35 l.

17. Spisok dvorian Krasnoiarskogo uezda za 1796 g. [List of the Nobility of Krasnoyarsk District for 1796]. *GAAO* [State Archive of the Astrakhan Region], f. 375, inv. 1, d. 30. 42 l.

18. Toropitsyn I.V. Astrakhanskaia iurtovskaia znat v sisteme feodalnykh otnoshenii XVIII v. [Astrakhan Yurtovsky Nobility in the System of the Feudal Relations of the 18th Century]. *Ekho vekov* [Echo of the Ages], 2014, no. 3-4, pp. 18-25.

19. Toropitsyn I.V. Vzaimootnosheniia astrakhanskikh vlastei s privilegirovannym sloem astrakhanskikh iurtovskikh tatar v XVIII v. [Relationship of the Astrakhan Authorities with the Exclusive Layer of the Astrakhan Yurtovsky Tatars in the 18th Century]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2014, no. 2 (39), pp. 228-234.

20. Trepavlov V.V. *Nogai v Bashkirii XV–XVII vv. Kniazheskie rody nogaiskogo proiskhozhdeniia*

[Nogai in Bashkiria in the 15th – 17th Centuries. Princely Clans of Nogai Origin]. Ufa, Akad. nauk Respubliki Bashkortostan, 1997. 72 p.

21. Trepavlov V.V. Tiurkskaia znat v Rossii (nogai na tsarskoi sluzhbe) [Turkic Nobility in Russia (Nogai in Tsarist Service)]. *Vestnik Evrazii* [Eurasian Herald], 1998, no. 1-2, pp. 97-109.

22. Ukazy Astrakhanskoi gubernskoi kantselarii, perevodnye pisma, spiski, pasporta o dvorianakh, prozhivaiushchikh v Astrakhani. 1786–1788 gg. [Decrees of the Astrakhan Provincial Chancellery, Transfer Letters, Lists, Passports of Nobles Living in Astrakhan. 1786–1788]. *GAAO* [State Archive of the Astrakhan Region], f. 938, inv. 1, d. 4. 285 l.

23. Formuliarne spiski dvorian Chernoiarskogo i Krasnoiarskogo uezdov za 1814 g. [Form Lists of Nobles of Chernoyarsk and Krasnoyarsk Districts for 1814]. *GAAO* [State Archive of the Astrakhan Region], f. 375, inv. 1, d. 164. 171 l.

24. Chelobitnye o vydache zhalovania iurtovskim tataram. 1699 g. [Petitions for the Payment of Salaries to the Yurt Tartars. 1699]. *GAAO* [State Archive of the Astrakhan Region], f. 1010, inv. 1, d. 35. 106 l.

Information About the Author

Svetlana Yu. Malysheva, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Russian History and Archival Studies, Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University, Kremlyovskaya St, 18, 420008 Kazan, Russian Federation, svetatuebingen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4442-4580>

Информация об авторе

Светлана Юрьевна Мальшева, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и архивоведения, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Российская Федерация, svetatuebingen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4442-4580>